

Ю. КНЯЗЕВ. *К новому обществу через новый коллективизм*

Главным условием быстрого становления основных экономических предпосылок для свободы и процветания восточноевропейских стран Милтон Фридман считает передачу средств производства в частную собственность с целью отказа от «продолжения коллективизма под руководством нового набора правителей». И хотя он справедливо призывает к учету специфики этих стран, но в своих рассуждениях сам не учитывает общую черту их экономики, которая предопределяет *особые пути приватизации крупной государственной собственности*. Такого наследия не было ни в современных развитых странах, ни в приводимом Фридманом в качестве образца для подражания Гонконге

Разгосударствление собственности — главная проблема для всех восточноевропейских стран без исключения. И для ее решения они сами должны найти собственные рецепты, которых Запад просто не в состоянии предложить. Совет Фридмана о передаче всей государственной собственности в руки частных предпринимателей при ближайшем рассмотрении оказывается нереальным: в

этих странах нет достаточного количества богатых людей, которые могли бы скупить государственные крупные предприятия.

Переход к рынку требует скорейшего появления полнокровных рыночных субъектов во всем народном хозяйстве. Разгосударствление крупной собственности может идти реально двумя возможными путями в отсутствие частных покупателей: предприятия могут передаваться в собственность либо их нынешних директоров или других технобюрократов, либо трудовых коллективов. Третьего не дано (если не считать аренду являющуюся суррогатом приватизации и не обеспечивающую должной экономической эффективности). Если Фридман исключает «передачу заводов в собственность тех, кто на них трудится», то остается одно - передача их в собственность частным лицам. Но, как уже было сказано, достаточного числа богатых людей в этих странах нет, а бесплатная раздача, конечно, более несправедлива, чем передача в собственность коллективам. Поэтому коллективизм неизбежен на переходном этапе, но коллективизм

совершенно иного свойства в сравнении с прежней принудительной государственностью.

Трудно представить себе иных рыночных субъектов, выходящих из недр государственной собственности, кроме трудовых коллективов нынешних государственных предприятий. Альтернативой могут быть лишь руководители этих предприятий, но именно они менее всего достойны (да и способны) стать адекватными рыночными субъектами. Фридман ничего не говорит о таком варианте приватизации, но можно понять, что если передачу собственности в руки трудовых коллективов он считает несправедливой, так как собственность создавалась за счет всех членов общества и никакие привилегированные группы не должны ничего получать бесплатно, то тем более несправедливой следует считать бесплатную передачу ее отдельным избранным гражданам. Правда, Фридман этого прямо не предлагает, он выступает за раздел государственной собственности, видимо, поровну между всеми гражданами, за раздел между частными владельцами как имущества, так и ответственности, отобрав их у государства. Рецепт удивительно прост, только вот по-прежнему не ясно, *как же реально можно поделить крупные предприятия между миллионами частных собственников и что эти собственники будут делать со своей микроскопической долей собственности* (отдельно взятым станком или частью, например, прокатного стана). Естественно, что новоявленным собственникам остается только продать свою крошечную долю имущества, которую нельзя производить использовать, другим собственникам. Но и в этом случае нерешаемым остается вопрос о том, откуда возьмут деньги потенциальные покупатели этого имущества, т. е. будущие предприниматели.

Выход восточноевропейские страны могут найти в новом свободном и добровольном коллективизме, который исходит не из полного разрушения крупных и средних предприятий, а из их преобразования в кооперативные и акционерные рыночные субъекты, в которых коллективная и индивидуальная формы собственности сочетаются и пронизывают друг друга. Акционирование предприятий как способ разгосударствления должно проводиться не бесплатно, а на льготных для членов их трудовых коллективов условиях (продажа акций по цене ниже номинала с учетом трудового стажа работника или пен-

сионера и в рассрочку на 10 лет, как это делают, например, в Югославии). Преимущество такого способа в том, что предприятия не разрушаются, а сохраняются и улучшают свое финансовое положение как рыночных субъектов за счет притока свежих денег от продажи акций своим работникам и другим желающим гражданам и пенсионным фондам.

Коллективно-индивидуальная собственность в акционированных предприятиях предполагает двойственное положение трудящихся в общественном производстве. С одной стороны, они являются собственниками акций и как таковые участвуют в управлении предприятиями и присвоении в виде дивидендов результатов их деятельности, а с другой — оставаясь собственниками своей рабочей силы, они по законам рынка труда продают ее коллективу своего или любого другого предприятия, т. е. заключают договор о найме с представляющим тот или иной трудовой коллектив менеджером и получают договорную заработную плату. *Статус собственника акций не дает работнику никаких привилегий*: он может быть уволен с предприятия за нерадивость или по сокращению штатов, оставаясь в то же время его акционером. Коллективизм перестает быть принудительным, так как работник может всегда по своему желанию уйти в сферу частного предпринимательства или индивидуальной трудовой деятельности. Оставаясь же в своем трудовом коллективе, работник имеет двойной интерес в успешной работе предприятия: как собственник акций и как собственник своей рабочей силы.

Нельзя не согласиться с часто повторяющимся утверждением, что *подлинно свободным человеком может быть лишь собственник*. Но и нельзя не видеть, что все (а не отдельные) граждане могут получить шанс стать свободными в условиях постгосударственной экономики *только как кооператоры и акционеры, а не как мелкие частные собственники*.

Мелкие предприниматели в современных развитых странах чаще всего действуют не разрозненно, а в сотрудничестве с крупными компаниями, которые гарантируют им стабильность. В восточноевропейских странах движение к созданию полнокровных рыночных субъектов будет идти, в отличие от классического пути, не от мелких индивидуальных собственников к крупным частным предприятиям и акционерным обществам, а от

крупных государственных монопольных предприятий к обществам со смешанной коллективно-индивидуальной собственностью через акционирование государственных предприятий по инициативе их трудовых коллективов и при активном участии каждого работника.

Очевидно, что вариант «трудового акционирования» не только не отрицает, а как раз предполагает важную роль назначаемых и сменяемых на конкурсной основе профессионалов-менеджеров, полностью ответственных перед трудовыми коллективами за результаты хозяйственной деятельности и обладающих для этого всеми необходимыми полномочиями.

Проблема приватизации заключается, таким образом, *не в справедливом распределении государственной собственности между всеми гражданами*, что либо невозможно, либо служит прикрытием передачи имущества за бесценок узкому кругу более богатых людей, *а в создании подлинно рыночных субъектов*, борющихся за свое выживание и процветание в условиях постоянной и безжалостной конкуренции на свободном рынке. И решение этой проблемы упирается отнюдь не в дележ акций, а в повышение с помощью акционирования экономической эффективности предприятий как рыночных субъектов.

© Ю. Князев, 1991